

— Сложность дистанционного бега, который вы преодолевали на первом практическом занятии, рассчитана на учеников третьего курса. Не ожидал, что вам устроят такое испытание уже на первом же уроке.

— Тогда позвольте спросить, учитель, сколько человек из нашего класса справились?

— Как я и предполагал, только двое. Ты и Цзыду.

— !.. А что будет с теми, кто не закончил?

— Ничего особенного. Остальным придется добегать на следующем занятии. А те, кто не пробежал ни одного круга... будут отчислены.

— ...

— Сложно принять? Не знаю, как в других классах, но правило нашего с Цзесы класса — не держать у себя тех, кто добровольно мирится с собственной беспомощностью. Так было раньше, так есть и сейчас. Со временем ты поймешь.

Глядя на мое молчание, Дэжуй продолжил:

— На самом деле, я догадываюсь, почему Цзесы так поступил. Говорят, это проверка физических пределов всего класса, но в действительности он хотел узнать пределы твои и Цзыду. Иначе он не выбрал бы дистанцию третьего курса.

— Чтобы узнать пределы мои и Цзыду?

— Именно. Хотя в последние годы Академия Яс и выпускает много талантов, такие, как вы с Цзыду, встречаются раз в несколько десятилетий.

В глазах Дэжуя на мгновение промелькнуло что-то странное.

— Это из-за способностей?

— И да, и нет. Ваши способности не только невероятно сильны, но и каждая из них имеет свою непростую историю.

— Королевская семья и Сюаньтянь...

— Да. Чжэньхуан и Сюаньтянь. Две способности, когда-то блиставшие в истории. Одна — наследие прямой крови королевской семьи, другая — дар последнего Рыцаря Дракона

империи.

Голос учителя Дэжуй слегка дрогнул, а рука, сжимавшая перила, напряглась.

— Если появление Чжэньхуана еще можно объяснить преднамеренными действиями королевского дома, то возрождение Сюаньтяня стало для верхушки академии настоящим потрясением. Информацию засекретили. Академия планирует наблюдать за вами с Цзыду еще некоторое время, прежде чем решать, стоит ли докладывать об этом в Федерацию.

— Поэтому... я надеюсь, что до того, как ты окрепнешь, ты будешь скрывать свой потенциал. Хотя это равносильно запрету на использование способностей, это лучшая защита для тебя. Академия тоже на это надеется. Твое появление неизбежно наживет тебе множество врагов. Они не позволят развиваться фактору, который может навредить их интересам.

Дэжуй вновь обрел спокойствие и серьезно сказал:

— Это из-за отбора Рыцарей Дракона? Если учитель того желает, я буду следовать вашим наставлениям.

— Я рад, что ты понимаешь. Но не стоит унывать. Ты не просто Охотник с мощной способностью, ты еще и одаренный маг. Перед чужими ты можешь защитить себя, используя магию. Твое дальнейшее развитие в магии и мане будет способствовать и росту твоей способности. Они одного корня, так что ты не сильно отстанешь от других в плане силы.

— Одного корня?

— Да. В прошлый раз я не объяснил тебе подробно, теперь расскажу. Что нужно для использования способностей? То же, что и для магии — мана. У Разумного вида мана туманная, ее трудно придать какой-либо форме. А магия требует не только огромного запаса маны, но и таланта к ее пластичному формированию. Вот почему магов так мало.

— В отличие от Разумного вида, мана Силового вида изначально имеет форму, поэтому им легко овладеть магией. Но древний Разумный вид отличался от нынешнего — они обладали мощным талантом к формированию маны. Это позволяло им, несмотря на туманную природу маны, использовать мощные заклинания, не уступая Силовому виду. Однако из-за разбавления крови и постоянного дробления рас этот талант постепенно ослабевал и в конце концов исчез.

— Поэтому, чтобы использовать магию, люди разработали метод, позволяющий применять туманную ману. Это и есть Пробуждение. Оно опирается на нестабильность туманной маны, стимулируя и усиливая ее, формируя уникальную для каждого форму. Эта форма и есть способность.

— Поскольку природа маны у всех разная, способности, основанные на этом, тоже

различаются: кто-то создает оружие, кто-то усиливает тело, а кто-то призывает существ.

— А так называемая общность корня заключается в том, что Охотники, усиливая свои способности, одновременно расширяют предел собственной маны. Чем выше этот предел, тем больше маны поступает к способности, тем сильнее ее эффект. То же самое происходит у магов: для них важнее всего предел маны, который определяет высший доступный класс заклинаний. Способность к формированию маны — это скорее интуиция, ее нельзя развить усердными тренировками. Но общее в развитии способности и магии — это поиск и расширение личного предела маны. Поскольку у них есть эта точка соприкосновения, мы и называем их одного корня.

Благодаря подробным объяснениям учителя Дэжуя, я стал понимать магию и способности гораздо лучше, чем прежде.

— Что ж, я пришел не только для того, чтобы предупредить тебя о способностях, у меня есть еще одно дело.

Я невольно напрягся, в голове замелькали мысли, как оправдаться в случае разоблачения. Но следующие слова Дэжуя заставили меня выдохнуть.

— Скоро вам предстоит пройти тест на совместимость с оружием. Это определит направление ваших будущих боевых искусств Охотника. Там будут представлены специализированные техники и школы для каждого вида оружия. Есть ли у тебя предпочтения, помимо магии?

— Предпочтения... наверное, копьё. Оно отлично подходит как для атаки, так и для защиты. По сравнению с мечом, это оружие мне ближе.

— Хм... копьё, значит. В Академии Яс есть одна школа, с которой мы сотрудничаем, они как раз специализируются на копьях. Если тебе посчастливится стать их учеником, это будет лучшее место для обучения боевым искусствам.

— Неужели? Как называется эта школа?

— Секта Морозного Копья.

...

Прошлая жизнь. Врата Дракона.

...

— С сегодняшнего дня ты — мой последний ученик. Даже если наш клан придет в упадок, я

больше никого не приму. Вражда между Вратами Дракона и Сектой Морозного Копья должна быть закончена...

...

— Лин-эр, сегодня ты должна запомнить: техника копья, которую я тебе передаю, называется Холодный Омут. Она является и противоположностью, и обратной стороной техники Секты Морозного Копья, известной как Танец Морозной Алебарды среди Сакуры. Главы обоих кланов вышли из одной школы, мы с главой Секты были братьями по духу, но с того дня, как покинули учителя, мы основали свои школы и с тех пор не упоминаем друг о друге...

...

— Донесение империи: Врата Дракона укрывают магических существ, сговорились с мятежниками и обманывают империю. Их преступления непростительны! Казнить всех до последнего, чтобы показать торжество закона!

...

— Лин-эр, беги! Твой статус последнего ученика Врат Дракона еще не раскрыт. У тебя есть шанс уйти через тропу за горой! Я и твои старшие братья и сестры выиграем время! Запомни: Врата Дракона погубили подлецы, мы никогда не совершали зла, наша совесть чиста перед собой и перед всем миром! Небо видит всё, добро и зло воздастся!

...

— Нельзя забыть боль этого дня, нельзя забыть гибель братьев и сестер, нельзя забыть последние наставления учителя, нельзя забыть эту свежую ненависть, нельзя забыть...

...

— Говорят, Врата Дракона выдал глава Секты Морозного Копья... Слышал, в тот день одному ребенку удалось сбежать, люди Секты обыскали всю гору! ...А как погиб глава Врат Дракона? ...Кажется, он сразился с главой Секты на Хребте Сломанного Дракона, проиграл и упал с обрыва...

...

— Секта Морозного Копья...

В моих глазах застыл холод. Не знаю, помнит ли глава Секты спустя двести лет того ребенка, что сбежал с Хребта Сломанного Дракона. Но теперь он вернулся, вернулся с ненавистью,

которую долго хоронил в сердце, но никогда не забывал!

...

Тот серебристо-серый отблеск.

— Секта Морозного Копья...

— Хм? Ты что-то знаешь об этой секте?

— Кое-что слышал.

— Неплохо, это даст тебе преимущество на тесте. Но помни: в этот раз участвуют не только первокурсники.

— Будут и старшекурсники?

— Да, некоторые приходят на перетестирование. Но будь осторожен с учениками сект.

— Ученики сект? Они ведь уже вступили в секту, а значит, определились с оружием, верно? Зачем им проходить тест?

— Они хоть и зачислены заранее, но официально еще не приняты. Тест для них — формальность. Но раз они получили место, их сила не вызывает сомнений, так что будь крайне внимателен, если придется с ними сразиться!

— Я понял, учитель.

— Хорошо. На этом всё, я ухожу. Отдохни сегодня, готовься к завтрашнему дню.

...

Проводив взглядом учителя Дэжуй, я вздохнул с облегчением. Только собрался войти в комнату, как Дэжуй обернулся, выражение его лица было очень странным.

— Хм... я хоть и не вникаю в твои цели в академии, но... помни: мужчины и женщины должны соблюдать дистанцию... Всё, ухожу.

— /////А... о/////

...

— Ну что? Что? Дёжуй тебя не донимал?

Глядя на Цзыду, который набивал рот едой и смотрел на меня, я вспомнил слова учителя...

— Нет, ешь давай! Завтра на тесте будь внимательнее, вот и всё.

— О... (□□□) жую!

Видя, с каким аппетитом ест Цзыду, я тоже сел за стол. Ночь прошла в тишине.

...

На следующее утро в классе было заметно меньше людей. Вероятно, их отчислили. Оставшиеся выглядели болезненно — они еще не отошли от вчерашнего бега.

— Начинаем урок! Сначала уведомлю: после обеда на практических занятиях пройдет тест на совместимость с оружием. Это важнейший тест, он не только определит вашу специализацию, но и станет шансом попасть в крупные секты.

Учитель Цзесы, как обычно, кратко и ясно излагал правила.

— Тест на совместимость определит ваше основное оружие. После выбора вас распределят на арену Академии Яс для отборочного турнира. Чем выше место, тем лучше награда и больше шансов привлечь внимание сект.

— В этом тесте участвуют не только первокурсники, но и старшекурсники, решившие сменить оружие. Знаю, это нечестно, но таков мир. Он не станет слушать о справедливости. Хотите наград и возможностей — выкладывайтесь на полную, чтобы остаться последним в этом турнире.

Студенты, до этого вялые и смотревшие на учителя с недовольством, оживились. Глаза их загорелись, словно они готовились показать себя во всей красе.

— Что думаешь? — я толкнул спящего Цзыду.

— Формальность. Кого секты возьмут, а кого нет — уже решено заранее, а мы просто массовка для их спектакля.

— Не ожидал, что ты так глубоко мыслишь.

— Будь то дворец или Федерация, такое происходит постоянно. Я привык.

Цзыду лежал на столе, отвечая без энтузиазма.

— Если так, почему бы не попробовать? А вдруг заметят?

— ...У тебя есть цель?

— Секта Морозного Копья.

— ...Честно говоря, не хочу, чтобы ты туда шел. Но если хочешь, я не вправе мешать.

— Не любишь их? Сейчас это секта номер один в мире по владению копьем, разве не неплохо?

Я молча смотрел на Цзыду, его лицо выражало сложные чувства.

— Не то чтобы не люблю. Просто чем масштабнее секта, тем больше в ней тьмы и интриг. Прямо как...

— Как?

— Королевская семья...

...

После обеда, место проведения теста.

Весь класс во главе с Цзесы вошел в Колизей, расположенный рядом с библиотекой. Внутри взору предстали стойки с бесчисленным оружием: одних только мечей были сотни видов, не говоря уже об остальном.

— Начинаем. У вас полчаса на выбор. Это оружие может стать вашим товарищем на всю жизнь. Выбирайте тщательно, слушайте свое сердце.

Цзесы сел на скамью и закрыл глаза.

— Ух ты! Этот крутой, и этот красивый!

— Сколько же их тут!

— Этот прелестный, мне нравится!

— Черт! Хочу всё!

...

Студенты метались между стойками. Многие девушки выбирали оружие, как в магазине, подбирая что-то изящное под себя. Парни же в основном толпились в секции мечей.

— Бай Лунлин, идешь в секцию копий?

— Да. Раз уж решил идти в Секту Морозного Копья, нужно выбирать копье.

— Тогда я с тобой.

— А!?

— Говорю, я тоже иду!

— Ты тоже хочешь в Секту Морозного Копья? Ты же говорил, что не любишь их? Не дури!

— Не дурю. Как только начнется турнир, они меня узнают. Какая секта откажется от принца в своих рядах? Раз уж так, лучше пойду с тобой.

— ...Тогда подумай хорошенько. Твой Чжэньхуан подходит для тяжелого оружия, а копья считаются легким. Может не подойти.

— Ничего, посмотрю, что-нибудь да найдется.

— ...

Цзыду потащил меня в секцию копий.

Я медленно шел вдоль рядов, впитывая дыхание каждого оружия. Пальцы скользили по древку, и что-то в глубине души отзывалось. Воспоминания прошлой жизни хлынули потоком.

Я остановился перед неприметным копьем. Оно было серебристо-серого цвета, наконечник и древко казались монолитными, будто выкованными из одного куска, неразделимыми. Острие излучало холодный блеск.

Просто, но опасно. Это было первое впечатление.

— Выбираю тебя.

Левой рукой я сжал его и вытянул со стойки. В тот же миг копьё отозвалось гулом, словно приветствуя меня. И в этот момент на моей ладони слабо блеснул белый свет.

— Бай Лунлин, иди сюда! Быстрее!

— М?

Я пошел на голос. Цзыду стоял перед длинным копьём. Оно было золотым, с конусообразным наконечником, занимавшим большую часть длины. Это было рыцарское копьё, но обычно они слишком тяжелые, поэтому требуют щита для раскрытия потенциала.

— Это копьё тебе подходит. Добавь щит — и будет идеально.

— Вот именно! Я тоже чувствую, что оно мощное! Ты сказал добавить щит? У Чжэньхуана, кажется, был какой-то щит...

Точно, я и забыл. Когда я сражался с императором в прошлой жизни, его башенный щит доставил мне немало хлопот.

— Тогда выберу его! Атака и защита в одном, к тому же большое и крутое! А ты? Берешь это?

Цзыду внимательно осмотрел мое серебристо-серое копьё и нахмурился.

— И всё?

— Да, всё.

— Слишком просто, никаких особенностей.

— Чем проще вещь, тем обычно опаснее она в деле.

— Ладно, раз ты так говоришь, значит, так и есть!

Мы вернулись к месту входа. Многие уже выбрали оружие и пробовали его в деле.

— Оба выбрали копья? Не самое популярное оружие, но в умелых руках — грозная сила.

Цзесы, неизвестно когда подошедший сзади, произнес это низким голосом.

— Учитель Цзесы! Когда мы отправляемся на турнир Академии Яс?

— Видите ту дверь посередине? Как закончите выбор, войдете туда. Там установлена магия направленной телепортации. Она перенесет вас на арену. Каждый попадет в разные места. Всего три сектора, три чемпионских титула. Все, кого встретите — враги, полагаться придется только на себя. Это всё, что могу сказать, остальное зависит от вашей смекалки.

— Понял, спасибо, учитель Цзесы!

— Спасибо, учитель!

— Не стоит, лучше готовьтесь.

Когда Цзесы ушел, Цзыду шепнул:

— Не ожидал, что учитель Цзесы будет нам помогать и даст столько информации!

— Значит, он ценит нас и не хочет, чтобы мы проиграли на старте.

— ...

...

Полчаса пролетели быстро. Все направились к центральной двери, сжимая оружие. Напряжение смешивалось с надеждой. Стоило шагнуть внутрь, как белый свет ослепил глаза, сознание закружилось, и лишь твердо стоя на ногах, я открыл глаза.

Передо мной раскинулась огромная круглая арена. Были зоны для дуэлей и зоны для массовых сражений. Я оказался в зоне массовой битвы. Вместе со мной здесь было еще несколько десятков человек, сжимавших оружие и еще не пришедших в себя.

— Будь то поле боя или турнир, перед тобой враг или соперник — никогда не думай о справедливости.